

Усыпальница прошлого

— Дни тянутся так медленно, и конца им не видно.

Когда Ли Юньхуань был ещё ребёнком, матушка часто доверяла ему такие мысли.

Они сидели во дворе, залитом тёплым солнечным светом. Любимая матушка была рядом, а тот, кого он ненавидел, — далеко.

Слуга приносил блюдо с виноградом, но Ши Лю, находя это занятие утомительным, не притрагивался к нему. Тогда Ли Юньхуань, вымыв руки, принимался сам, ягоду за ягодкой, очищать виноград от кожицы и удалять косточки. Эту кропотливую работу можно было бы поручить слугам, но наследник никому её не доверял, желая сделать всё сам.

— Матушке скучно? — спросил он, услышав его слова.

Юноша знал, что Ши Лю, заточённый в этом поместье долгие годы, наверняка таил в душе обиду. Пусть он и был теперь супругом маркиза, но оставался человеком со своими собственными желаниями.

Прежняя свобода обратилась в прах, и он стал птицей в чужой клетке.

Ли Чуйхань, по правде говоря, не держал его взаперти. Ши Лю мог уйти, когда бы ни пожелал.

...

— Но куда мне идти? — Ши Лю посмотрел на Ли Юньхуаня. Из-за отсутствия кровного родства тот не был похож ни на него, ни на Маркиза Ли. — Где ещё есть для меня место?

И всё же с того самого дня, как он впервые увидел мальчика, его не покидало странное чувство. Даже детское лицо Ли Юньхуаня казалось ему до боли знакомым, словно он видел его где-то раньше, но никак не мог ухватить эту ускользающую нить воспоминаний.

Ли Чуйхань объяснил ему, что Ли Юньхуань — сирота из их клана, чьи родители погибли на границе, и он приютил его из жалости.

Но Ши Лю чувствовал, что от него что-то скрывают.

Ли Юньхуань, не догадываясь о мыслях, роившихся в голове собеседника, продолжал своё

занятие.

— Мама, есть ли место, куда бы вы хотели отправиться? Погода такая хорошая, мы могли бы прогуляться.

«Ничто не сравнится с Янчжоу, — с тоской подумал Ши Лю, глядя на высокие стены, окружавшие поместье»

Даже в самый ясный день столица давила на него, словно затянутая свинцовыми тучами.

Однако...

— Место, куда бы я хотел отправиться...

Ши Лю вспомнил. Он жестом подозвал слугу, чтобы тот убрал посуду, и, взяв Ли Юньхуаня за липкую от виноградного сока руку, поднялся.

— Собирайся, я отведу тебя в одно место.

Ли Юньхуань стоял у дверей, наблюдая за сборами. Он рассеянно взял у ожидавшего рядом стражника влажное полотенце и вытер руки. Этот стражник был одним из его людей, внедрённым в поместье под видом охранника.

Пользуясь моментом, пока Ши Лю переодевался, он спросил:

— Когда он сегодня вернётся?

— Докладываю наследнику, господин маркиз сегодня до позднего вечера будет обсуждать с Его Величеством и канцлером вопросы размещения войск на границе. Вернётся не раньше, чем после ужина.

«Значит, времени у нас достаточно, — подумал Ли Юньхуань. — К тому времени мы с матушкой будем уже далеко»

Главное, чтобы никто не посмел испортить матушке настроение.

Он с лёгкой досадой отдал приказ:

— Можете идти. Скажите у ворот, чтобы приготовили карету. Сопровождение нам сегодня не понадобится.

— Слушаюсь.

Он недолго ждал. Вскоре Ши Лю вышел, уже переодевшись.

Ли Юньхуань обернулся и замер. Перед ним стоял Ши Лю в светло-зелёном халате с круглым воротом, его длинные волосы были собраны в высокий хвост.

Брови, словно подёрнутые дымкой далёкие горы, изгибались над сияющими глазами, которые с нежностью смотрели на него.

Таким энергичным и полным жизни он никогда прежде не видел Ши Лю.

Время, казалось, не оставило на нём ни единого следа. Его утончённое лицо оставалось таким же прекрасным, а живой, пронзительный взгляд мог бы очаровать кого угодно.

«И это — моя матушка, — Ли Юньхуань опустил голову и, прикрыв рот рукой, счастливо улыбнулся. — Жаль только, что этот прекрасный юноша уже был моей матерью»

— Юньхуань? — Ши Лю не понял, почему тот вдруг отвернулся. — Что-то не так? Я одет неподобающе?

— Нет-нет, — поспешно ответил юноша. — Просто я так удивлён, увидев матушку в таком смелом и прекрасном образе.

Услышав это, Ши Лю подошёл ближе и заглянул ему в глаза.

Ли Юньхуань отступил на шаг. Он, всегда сохранявший хладнокровие в любой ситуации, сейчас был совершенно сбит с толку.

— Что такое, матушка? В чём дело?

Ши Лю, глядя на его встревоженное лицо, тихо усмехнулся и отошёл.

— Ты всё ещё собираешься называть меня матушкой?

— Что? — сердце Ли Юньхуаня пропустило удар. Он бросился к Ши Лю. — Я сделал что-то не так? Если матушка чем-то недовольна, скажите мне! Не отвергайте меня так! Я всегда любил вас! Я...

Ши Лю не ожидал, что его слова будут поняты так превратно и вызовут столь бурную реакцию.

— Я не это имел в виду, — поспешно прервал он его. — Я хотел сказать, что когда мы наедине, вне дома, можешь считать меня просто своим спутником. Разве друзей называют матушкой?

Только тут Ли Юньхуань понял, что неправильно истолковал слова Ши Лю. Ему стало неловко — чувство, которое он давно не испытывал. Он кашлянул, пытаясь сменить тему:

— Я понял. Тогда... как мне к вам обращаться?

Ши Лю задумался.

— Можешь звать меня просто Суйюй.

— ...Хорошо.

Ради удобства Ши Лю предложил ехать верхом. Ли Юньхуань следовал за ним, глядя, как ветер развеивает его длинные волосы, как солнце играет в них, заставляя сиять.

Он никогда не видел свою матушку такой живой.

Они всё дальше отъезжали от столицы, дорога становилась всё более пустынной. Ли Юньхуань не знал, почему спутник выбрал такое уединённое место, но он доверял ему и молча следовал за ним.

Глядя на знакомый путь, Ши Лю полностью погрузился в свои мысли. Ему казалось, что сейчас им движет кто-то другой... он сам, но из прошлого.

Когда-то, ещё детьми, они с Ли Чуйханем договорились отправиться на весеннюю прогулку. Не найдя в столице ничего интересного, они бесцельно бродили по улицам.

Внезапно Ли Чуйхань схватил его за руку и сказал, что хочет показать ему одно место. Ши Лю согласился.

Он привёл его на окраину города. Долго петляя по горным тропам, они наконец нашли райский уголок, скрытый от посторонних глаз.

Ши Лю ахнул, увидев раскинувшуюся перед ним идиллию.

Несколько десятков домов, окружённых четырьмя прудами. У въезда в деревню расположилась винная лавка, где старики, пользуясь затишьем в сельскохозяйственных работах, играли в

шахматы, а вокруг них собрались молодые зеваки.

Пруд, ближайший к деревне, в отличие от трёх других, заросших лотосами, был чист и прозрачен. Его каменистые берега переливались всеми цветами радуги.

Через пруд была перекинута каменная дорожка, чтобы жители могли срезать путь. А у каменных ступеней, спускавшихся к воде, росло гранатовое дерево, усыпанное цветами.

Лёгкий дождь прошёл, юный лотос раскрылся, гранат вот-вот вспыхнет огнём.

Ши Лю впервые видел в окрестностях столицы такую красоту. В его родных краях было много подобных пейзажей с мостиками и тихими заводами.

Но столица всегда казалась ему местом суровым и торжественным. Раньше, когда он приезжал сюда с родителями по торговым делам, ему запрещали одному покидать постоянный двор.

Когда он шёл по улицам, держась за руку матери, северный ветер обжигал ему лицо.

— Моя мать приводила меня сюда, — сказал Ли Чуйхань. — Она жила здесь в детстве. Это место довольно уединённое, мало кто о нём знает, и чужаки сюда забредают редко.

«После её смерти я больше здесь не был», — эту фразу Ли Чуйхань проглотил.

К счастью, Ши Лю это место очень понравилось. Оно напоминало ему о юге.

К тому же, здесь, в тени деревьев и у воды, всегда дул лёгкий ветерок, спасая от летнего зноя.

Они шли рука об руку вдоль берега. В пруду у подножия горы лотосы разрослись особенно пышно. Подойдя ближе, они увидели старика, который, стоя по колена в воде, срывал для своего внука коробочки лотоса.

Мальчик на берегу держал в руках целую охапку сочных, зелёных плодов.

Маркиз спросил Ши Лю, не хочет ли он попробовать. Ши Лю посмотрел на его нарядный длинный халат и ответил:

— Не стоит. Как ты в таком виде в воду полезешь? Промочишь одежду, а нам ещё далеко возвращаться. К вечеру поднимется ветер, простудишься.

Старик, словно услышав их разговор, сорвал ещё несколько коробочек и бросил им. Ли Чуйхань поймал их на лету и помахал старику в знак благодарности.

— Ха, спасибо, дядюшка!

Юноша как раз хотел блеснуть перед Ши Лю своим искусством цингун. Хоть его замысел и провалился, он был рад и благодарен.

Старик посмотрел на них — они были ненамного старше его внука.

— Чьи вы дети? Почему без взрослых гуляете? Ещё в воду захотели, не боитесь утонуть?

Ли Чуйхань хотел было ответить, но Ши Лю остановил его:

— Поняли, больше не будем.

По дороге Ли Чуйхань всё ещё сокрушался.

— Ничего бы не случилось, — объяснял он. — С моим цингун я бы не то что пару коробочек — цветок лотоса с середины пруда для тебя достал.

— Я знаю, что ты очень сильный, — сказал Ши Лю. — Но я всё равно волнуюсь. Я не хочу, чтобы ты рисковал ради меня.

Ли Чуйхань хотел возразить, но Ши Лю тут же сменил тему:

— Мне сегодня было так хорошо. Давай приедем сюда ещё раз?

Видя, что Ши Лю всё ещё полон впечатлений, будущий маркиз с удовлетворением ответил:

— В следующий раз мы можем пойти дальше. На той горе есть грушевая роща. В следующем году, когда приедешь, оставайся подольше. Я хочу повести тебя собирать груши.

— Хорошо, — пообещал Ши Лю.

Он опустил голову, думая о том, что через несколько дней родители закончат свои дела, и они уедут. Он знал, что Ухуэй, хоть и не показывал вида, будет скучать.

Воспоминания становятся особенно яркими, когда всё меняется безвозвратно.

Думая о том, каким другим стал теперь Ли Чуйхань, Ши Лю почувствовал, как на сердце легла тень.

Он долго вёл Ли Юньхуаня запутанными тропами и наконец, спустя много лет, снова оказался здесь.

Казалось, события, бушевавшие во внешнем мире, ничуть не затронули эту деревню.

Люди по-прежнему вставали с солнцем и ложились с закатом, сменяя друг друга из поколения в поколение. Но того старика, которого они встретили с Ухуэем, уже не было в живых.

В прошлый раз, когда Ши Лю приезжал сюда один, старик только-только умер. Его внук, на удивление, узнал чужака и пригласил Ши Лю пойти с ними, чтобы почтить память его деда.

...

Ши Лю привёл Ли Юньхуаня на склон холма, где хоронили усопших жителей деревни. Их кости покоились здесь, взирая на землю, которую они обрабатывали всю свою жизнь.

Наследника всё это ничуть не интересовало. Он не испытывал привязанности даже к собственному клану, что уж говорить о чужих делах.

Он думал, что Ши Лю пришёл почтить чью-то память, но тот продолжал идти всё дальше.

— М-м... Суйюй!

Видя, что тот направляется к дальнему, крутому склону, Ли Юньхуань окликнул его:

— Нам нужно идти дальше? Там почти нет тропы, будет трудно пройти. К тому же, там так пустынно, вряд ли есть что-то интересное. А если там опасно? Давай лучше вернёмся.

Ши Лю посмотрел на встревоженное лицо наследника и мягко отвёл его руку, крепко сжимавшую его собственную.

— Всё в порядке, я здесь бывал много раз. Юньхуань, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

Ли Юньхуань хотел возразить, но, увидев на лице Ши Лю слабую, горькую улыбку и мольбу в глазах, замолчал.

Он остановился и, подавив мрачные мысли, с трудом выговорил:

— Хорошо... Только возвращайся скорее.

Ли Юньхуань остался ждать, глядя, как Ши Лю, не оборачиваясь, уходит всё дальше. Тревога и беспокойство неудержимым потоком хлынули в его душу.

«Почему не позволяешь мне быть рядом?»

«Почему всё от меня скрываешь?»

«Почему, почему...»

«Почему не доверяешь мне?»

«Почему не любишь меня...»

Внезапно с неба упала капля дождя, вырвав его из плена тёмных мыслей. Ли Юньхуань поднял голову и увидел, что небо затянуло тучами.

К счастью, дождь был несильный. Они выехали налегке, не взяв с собой зонтов. Иначе им было бы трудно вернуться.

Глядя в ту сторону, где исчезла его матушка, он почувствовал, как беспокойство вытесняет обиду от того, что его оставили одного.

Ши Лю, пробираясь сквозь заросли, подошёл к каменному надгробию. Если бы Ли Юньхуань был здесь, он бы очень удивился, потому что имя, высеченное на камне, было ему хорошо знакомо — это было имя хозяина их поместья, Ли Чуйханя.

Но это было и не совсем его имя.

Надпись гласила:

«Здесь покоится наследник рода Ли, Ли Ухуэй»

Ши Лю краем халата осторожно стёр с камня тонкий слой пыли и медленно опустился на землю, прислонившись к надгробию.

— Ухуэй, я пришёл к тебе.

Он повернул голову к камню, и в его голосе прозвучало недоумение:

— Ты действительно ещё жив?

— Знаешь, даже после всего, что ты сделал, я так и не смог по-настоящему тебя возненавидеть.

— Ты был так добр ко мне раньше...

Ши Лю говорил с камнем, под которым не было похоронено ничьё тело, но который стал могилой его единственной любви.

Он сидел, прислонившись к надгробию, когда на его щеку упал лист, потревожив его.

Лист, казалось, прилетел с особой миссией, чтобы напомнить ему: не спи здесь, простудишься.

Ши Лю поймал лист. В этот момент с неба сорвались капли дождя. Они падали на его лицо, смешиваясь со слезами, и впитывались в землю.

— Ты ведь обещал, что будешь ждать меня в столице. Почему, почему ты стал другим?

Ши Лю воздвиг надгробие для своего живого возлюбленного.

Когда-то, исполненный надежд, он впервые в одиночку отправился в долгое путешествие в столицу. В Цзяннани как раз начался сезон дождей.

Сливы цвели под нескончаемым дождём, который, казалось, никогда не прекратится. Он чуть было не застрял в той дороге, но, преодолев все трудности, вытерпев утомительную дорогу, наконец добрался до Ли Чуйханя.

Но во взгляде того уже не было прежнего огня. Казалось, они оба промокли до нитки.

Тогда Ши Лю, глядя в это знакомое лицо, почувствовал, как у него сжалось сердце. Он хотел сказать ему так много:

«Я здесь. Я сдержал наше обещание. Мы наконец-то сможем вместе осуществить наши мечты. Мы можем быть вместе, и нам больше не придётся терпеть годы разлуки»

Но...

Теперь Ши Лю смотрел на ленивое и холодное выражение лица Ли Чуйханя. Не успел он сказать и нескольких слов, как тот нашёл предлог, чтобы уйти, сославшись на неотложные дела.

Ши Лю почувствовал разочарование. «Что может быть важнее нашей встречи после стольких трудностей?» — с горечью подумал он.

«Почему ты не хочешь побыть со мной?»

«Разве мы не можем заняться этими делами вместе?»

«Ты больше не рад меня видеть?»

Тот, о ком он думал, не придавал этому значения. В этот момент Ли Чуйхань слышал лишь голос системы в своей голове, которая представляла ему незнакомого юношу:

[Это возлюбленный первоначального владельца тела, но настоящих отношений у них не было]

[Неплох. Весьма красив. У парня был хороший вкус]

<http://bllate.org/book/15976/1464997>